

СИСТЕМА ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ, РЕШАЕМЫХ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЭКСПЕРТИЗАМИ

Понятию экспертных задач и вопросам их классификации большое внимание уделяется в научных трудах по теории судебной экспертизы. Они по-разному рассматриваются в работах А.И. Винберга, Ю.П. Седых-Бондаренко, Т.М. Пучковой, А.И. Рудиченко, А.Р. Шляхова, В.Ф. Орловой, Н.Т. Малаховской, Г.Л. Грановского, М.Я. Сегай и В.К. Стринжа, Ю.Г. Корухова и др. Несмотря на различия в даваемых определениях понятия «экспертная задача», можно выделить следующие наиболее существенные признаки, раскрывающие его содержание:

- 1) экспертная задача направлена на установление фактических данных, имеющих доказательственное значение, а значит, она формируется исходя из задач предварительного расследования и направлена на достижение уголовно-правовых целей;
- 2) экспертная задача неразрывно связана с закономерными свойствами объекта экспертного исследования, методы исследования которого определяет система исходных данных о нем;
- 3) в содержании экспертной задачи заложена цель, направленная на изучение свойств объекта экспертного исследования.

Так как экспертная задача неразрывно связана с закономерными свойствами объекта экспертного исследования, необходимо пояснить, что мы вкладываем в понятие объектов судебно-экономических экспертиз (СЭЭ). Общими объектами СЭЭ выступают, во-первых, содержание учетных операций, под которым нами понимаются состояние (стоимостная оценка) объектов учета; состояние результатов деятельности хозяйствующего субъекта, нашедшее свое отражение в системе показателей учета и отчетности; факты-события [1]. Вторым объектом СЭЭ выступает содержание экономических операций, которые, по сути, раскрывают содержание экономической деятельности, в том числе связанной с преступлением.

Описанные выше существенные признаки экспертной задачи определяют подходы к построению классификации экспертных задач. В 1983 году А.Р. Шляхов и В.Ф. Орлова писали, что «основные критерии классификации задач криминалистической, как и вообще судебной экспертизы должны вытекать из содержания составных элементов этих задач, т.е. цели, объекта, методов (методики) их решений. Определяющее значение при этом имеет цель, так как именно ею обуславливается непосредственный объект экспертного исследования, а от объекта зависят методы его изучения» [2].

Поскольку в результате решения конкретной экспертной задачи формируется вывод эксперта, классификация экспертных выводов, предложенная Ю.К. Орловым [3], может быть интерпретирована применительно к экспертным задачам. При этом возможно построение следующей системы экспертных задач:

- 1) установление (исследование) свойств и состояния объекта;
- 2) установление (исследование) обстоятельств и механизма события;
- 3) установление наличия (или отсутствия) фактов или объектов;
- 4) выделение объектов, обладающих определенными свойствами, отвечающих конкретным требованиям;
- 5) классификационные задачи;
- 6) исследование соотношения фактов и объектов;
- 7) установление соответствия (несоответствия) действий специальным правилам;

* © Л.П. Климович, 2004.

8) обоснование правильности (неправильности) других выводов и решений.

Разрабатываемая система экспертных задач СЭЭ имеет свои особенности, которые обусловлены, прежде всего, специфичностью объектов, исследуемых данной экспертизой. Поэтому целесообразность включения в перечень экспертных задач СЭЭ некоторых указанных задач вызывает возражения.

В самом деле, установление соответствия (несоответствия) действий специальным правилам или установление законности действий лиц – это правовая задача. Решение правовых вопросов не относится к компетенции эксперта-экономиста, эксперта-бухгалтера. В соответствии с рядом нормативных документов в Российской Федерации функции финансового и хозяйственного контроля за соблюдением установленных правил ведения экономической деятельности закреплены за соответствующими государственными органами [4]. Более того, обязанность по осуществлению внутреннего контроля законодательно закреплена за самим хозяйствующим субъектом [5].

Далее решение экспертом задач, имеющих отношение к установлению соответствия (несоответствия) отражения в учетных записях экономических операций или действий отдельных лиц нормативным требованиям, возможно лишь в следующих случаях:

- 1) когда требуется решить задачу ретроспективного моделирования конкретной ситуации, **нормативная регламентация которой либо не предусмотрена, либо вариативна**, например, путем постановки следующего вопроса: какой должна быть последовательность (совокупность) действий (операций), выполняемых конкретным лицом в конкретной ситуации, интересующей следствие (суд) [6];
- 2) когда в процессе расследования преступления под сомнение поставлена достоверность данных заключения (или иного документа – акта ревизии, проверки, аудиторского заключения) специалиста (обладающего такими же специальными знаниями);
- 3) когда возникают противоречия между выводами заключений различных специалистов одной и той же специальности (а также результатами документальных ревизий (проверок), материалами аудиторских проверок) по одной и той же решаемой задаче.

Классификационные задачи по отношению к СЭЭ, например, отнесение исследуемой экономической операции к какому-либо виду, по нашему мнению, носят справочный характер, а значит, не требуют проведения экспертного исследования.

Таким образом, задача исследования соотношения фактов и объектов применительно к СЭЭ сужается в силу того, что эти экспертизы не решают идентификационных задач. Поэтому в классификации экспертных задач СЭЭ она может быть конкретизирована как «исследование причинной связи».

Проведенные теоретическое обобщение и прикладной анализ данных следственной и экспертной практики [7] позволили провести систематизацию экспертных задач, решаемых СЭЭ. Система экспертных задач построена таким образом (табл.), что один и тот же перечень экспертных задач, с одной стороны, имеет непосредственную связь с классификацией экспертных выводов, рассмотренных выше, с другой – позволяет выделить круг задач, направленных на достижение определенных уголовно-правовых целей. Таким образом, она имеет практическое значение как для экспертной, так и для судебно-следственной практики.

Предлагаемая система экспертных задач СЭЭ, сформулированных на основе классификации экспертных выводов, состоит из следующих блоков задач:

1. Установление (исследование) состояния объектов учета.
2. Установление (исследование) обстоятельств и механизма события.
3. Установление наличия (или отсутствия) фактов или объектов.
4. Выделение фактов и объектов.
5. Исследование причинной связи.
6. Обоснование правильности (неправильности) выводов и решений, относящихся к предмету СЭЭ.

Экспертные задачи, определяемые системой уголовно-правовых целей и тактических задач расследования преступлений, нами сгруппированы в следующие три блока:

1. Задачи, направленные на установление элементов преступного деяния (ЭПД).
2. Задачи, решаемые с целью установления последствий преступной деятельности (ППД).
3. Задачи, направленные на установление причинной связи между деянием и наступившими последствиями (ПС).

Проведение дальнейшей детализации экспертных задач СЭЭ на систему подзадач, направленных на изучение свойств объектов экспертиз, позволяет сформировать общие методики экспертного исследования и основные направления в разработке системы частных методик судебно-экономических экспертиз.

Предлагаемая система экспертных задач, решаемых судебно-экономическими экспертизами

№	Наименование экспертных задач	Экспертная задача в системе уголовно-правовых целей (ЭПД, ППД, ПС)
1. Установление (исследование) состояния объектов учета		
1.1	Исследование состояния объектов учета	ЭПД
1.2	Установление первоначального состояния объектов учета	ЭПД
1.3	Исследование состояния результатов (показателей) деятельности хозяйствующего субъекта	ЭПД ПС
2. Установление (исследование) обстоятельств и механизма события		
2.1	Исследование механизма события (совершения операции)	ЭПД
2.2	Установление должного механизма события (совершения операции)	ЭПД
2.3	Исследование хронологии события (совершения операции)	ЭПД
2.4	Исследование условий протекания события	ПС
3. Установление наличия (или отсутствия) фактов или объектов		
3.1	Установление по документальным данным факта наличия (отсутствия), изменения состояния объектов учета	ЭПД
3.2	Установление по документальным данным наличия (отсутствия) факта совершения операции	ЭПД
3.3	Установление количественных (стоимостных) характеристик экономических операций (размер дохода, обязательств, кредиторской задолженности, объем сделок с имуществом и финансовых операций)	ППД
4. Выделение фактов и объектов		
4.1	Выделение фактов и объектов учета, имеющих отношение или взаимосвязанных с исследуемым фактом (событием, объектом учета)	ЭПД
5. Исследование причинной связи		
5.1	Установление стоимостного размера наступивших материальных последствий	ППД
5.2	Установление наличия (отсутствия) причины связи	ПС
6. Обоснование правильности (неправильности) выводов и решений, относящихся к предмету СЭЭ		
6.1	Обоснование выводов и решений, связанных с исследованием состояния объектов учета	ЭПД
6.2	Обоснование выводов и решений, связанных с исследованием обстоятельств и механизма события	ЭПД
6.3	Обоснование выводов и решений, связанных с установлением наличия (или отсутствия) фактов или объектов учета	ЭПД ППД
6.4	Обоснование выводов и решений, связанных с выделением объектов	ЭПД
6.5	Обоснование выводов и решений, связанных с исследованием причинной связи	ППД ПС

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Я.В. Соколов (Соколов Я.В.. Основы теории бухгалтерского учета / Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 496 с.) рассматривает понятие «факты хозяйственной жизни». К числу этих фактов наряду с другими отнесены факты-события, которые возникают вследствие непредвиденных форс-мажорных обстоятельств. Например, фактом-событием в результате кражи будет отражение в бухгалтерском учете суммы недостачи, возникшей вследствие этого события.
2. Шляхов А.Р. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы / А.Р. Шляхов, В.Ф. Орлова // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью: Тез. республиканской науч. конф. / Киевская и Харьковская НИИЛСЭ; Отв. ред. А.Е. Яворский. – Киев: Киевская и Харьковская НИИЛСЭ, 1983. – С. 45-47.
3. Формы выводов в заключении эксперта: Метод. пособие /Ю.К. Орлов, Отв. ред. А.А. Эйман; ВНИИСЭ. – М.: ВНИИСЭ, 1981. – 161 с.
4. См.: О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Рос. газ. – 2004. - 12 марта.
5. См.: О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. №129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996.- № 46. – Ст.5369.

6. О правомерности постановки вопроса в форме: «Как должно было действовать лицо (физическое, юридическое) в данной ситуации?» пишет Ю.Г. Корухов в работе: Корухов Ю. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе / Ю.Г. Корухов//Законность. – 2000. - №1. – С.39-40.
7. В ходе научного исследования проведен анкетный опрос, в котором приняли участие судебные эксперты, осуществляющие производство различных видов судебно-экономических экспертиз, и следователи, расследующие преступления экономической направленности, 38 субъектов Российской Федерации.